

Фортификационные сооружения Кабарды средневекового периода

А.М. Султанова, А.А. Танашев, А.Н. Гучаева

Кабардино-Балкарский государственный университет

Аннотация: Древняя крепость, расположенная на территории княжеского поместья Жаботей, на левом берегу реки Чегема, в настоящее время находящаяся между Лечинкаем и Чегемом II, является предметом этой статьи. В статье исследуются уникальные кабардинские каменные сооружения, анализируются их отличительные характеристики и проводятся сравнения с типичными каменными зданиями позднего средневековья в Кабардино-Балкарии. Кроме того, в статье рассматривается, как культура и традиции региона повлияли на дизайн каменных изделий, о чем свидетельствуют архитектурные решения, использованные при строительстве.

Исследование, проведенное в этой статье, сосредоточено на изучении археологических находок с целью реконструкции истории конкретного региона и отслеживания социокультурных изменений, произошедших за длительный период времени. Научная основа этого исследования основана на материалах, собранных в музеях, и библиографических исследованиях.

Ключевые слова: архитектура, крепость, городища, укрепления, поселения, резиденция, фортификация, каменное сооружение, Северный Кавказ, Кабарда.

Введение

Развитие оборонительных сооружений происходило под влиянием различных условий и факторов [1]. Идея защитить себя от нападения, воздвигнув вокруг себя препятствия, несомненно, восходит к началу человечества. Очень скоро были сформулированы некоторые основные принципы, применение которых мы видим уже в египетских или ассирийских укреплениях. Защищающийся всегда должен доминировать над нападающим; поэтому строятся все более и более высокие сооружения снаружи и изнутри. Речь идет о стенах, рвах, частоколах и т. д. Эшелонирование в глубину увеличивает количество препятствий, которые служат щитами и затрудняют подход (рвы, частоколы, стены и т. д.).

Фортификация выполняет две основные функции: 1) препятствие, задерживающее атакующего в его продвижении к ближнему бою, заставляя его дольше оставаться под огнем обороняющихся; 2) защита путем защиты от атак противника войск, которым поручено защищать препятствия. Этот

защитный компонент может быть выполнен двумя способами: напрямую за счет использования конструкций, достаточно прочных, чтобы останавливать вражеские снаряды, и косвенно за счет использования дистанции и преимущества в дальности, а в последнее время и за счет маскировки. В целом, широкое распространение все более совершенного огнестрельного оружия привело к увеличению потребности в защите, поскольку это препятствие утратило свое значение с механизацией штурмовых войск.

Во II–IV вв. н. э. на территории предгорий Центрального и Северо-Восточного Кавказа возникают крупные городища (площадью до 1,5 км²) с развитой фортификацией и связанные с ними некрополи (площадью до 7 км²) с подкурганными катакомбами. История археологического изучения аланских древностей Северного Кавказа насчитывает более столетия. Однако достаточно долгое время это были небольшие по объемам раскопки и отдельные случайно открытые комплексы. Начало периода наиболее интенсивного накопления материалов относится к 60–70-м гг. XX в., когда были раскопаны и опубликованы, хоть и незначительные по объему, материалы могильников Братское, Октябрьское, Брут и Виноградный [2]. К этому же времени относится начало обобщения полученных материалов. В качестве самостоятельной археологической культуры в систематизированном виде древности средневековых алан были представлены В.А. Кузнецовым: им выделена соответствующая археологическая культура (аланская), дана ее хронология (V–XIII вв.), сформулированы основные критерии выделения, очерчена занимаемая территория и намечены локальные варианты [3]. Предложенные В.А. Кузнецовым общие диагностические признаки культуры стали основой для последующего изучения проблемы. Основная корректировка и пересмотр касались хронологической атрибуции и интерпретации городищ с земляными укреплениями. В этой статье мы

изучим работу, уже проделанную нашими предыдущими исследователями, обобщив их и сравнив с нашими концепциями.

Научные работы об архитектуре Кабадры средневекового периода очень мало. Исследование археологических памятников Кабардино-Балкарии является уникальным проектом, результатом которого стали собранные и проанализированные материалы, которые являются историческим и архитектурным достоянием республики. Изучение фортификационных сооружений Кабадры средневекового периода как главные атрибуты города, выявление общих черт в их конструктивной основе и в строительных особенностях (техника, стройматериалы) дает возможность проследить эволюции урбанизации общества.

Цель этой работы – изучить историю становления фортификационного зодчества Кабардино-Балкарской Республики в период средневековья. Для достижения цели, нами были поставлены следующие задачи: 1) Изучить архитектуру народных жилищ Кабарды и выявить основные приемы, получившие дальнейшее развитие в фортификационном строительстве этого региона; 2) Анализировать местные фортификационные постройки.

Научной базой статьи являются материалы музеев и библиографических исследований.

Результаты

На протяжении многих веков истории нашей многонациональной страны на ее территории сформировалось множество самых разных этнических групп. Сейчас в России проживает более 190 самых разных народов как азиатской, так и европейской, а также смежной европейско-азиатской культуры. Само собой, сформировавшиеся культуры многих народов России имеет свою протяженную историю формирования, что на протяжении всей жизни влияла и на архитектурный стиль, и на особенности строительства зданий у каждого народа. Обратим внимание на самую

многонациональную, южную часть России, от самого Кавказского хребта до Предкавказья, которая на протяжении всей своей истории отмечалась многонациональностью и являлась местом стыка и взаимодействия самых разных культур и религий. На этих землях уже тысячи лет живет множество коренных народов со своей историей, языком и культурой.

В долинах рек Баксана и Нальчика обнаружены целые системы оборонительных сооружений, состоящие из городищ и фортов, находящихся на расстоянии зрительной связи друг с другом. Большое число городищ, трудоемкость прорытия широких и глубоких (до 12 и более метров) рвов, а также значительная площадь ряда городищ доказывает многочисленность аланского населения.

Аналогичные крепости были возведены и в других районах Кабарды. Крупнейшие из них – Джулат на Тереке (бывший центр Золотоордынского города), Каменноостское (Калежское), Рим-гора (Бургустанское), Хумаринское, Кызбрунское, Чегемское, Тохтамышейское, Аргуданское, также Черекское. По поводу Аргуданского городища у кабардинцев существует поговорка «Аргудан – место поселения великих правителей».

В период позднего средневековья горные поселения Северного Кавказа стали основными центрами развития народного зодчества. Данная территория была практически полностью застроена. Обустраиваться людям приходилось в районах, характеризующихся сложными климатическими и географическими условиями. Одним из ключевых элементов архитектуры горных селений в Чечне, Северной Осетии и Балкарии является постепенная замена деревянных построек каменными. Такие дома имели не только защитную функцию, но также были символами общественного статуса и власти владельцев. Крепкие каменные укрепления, окружающие жилые дома, представляют собой одну из основных форм жилищного строительства, присутствующую на всей территории от западной границы до Кубани.

В самой аристократической и княжеской Кабарде среди Черкесских провинций, как указывает Е.Н. Студенецкая, Кабардинское селение состояло из усадьбы феодала, владельца удела (пши или тлекотлеш) и беспорядочно группирующихся возле него усадеб его подвластных – уорков [4]. В период феодализма кабардинские городища являлись основой организации жизни населения данной территории. Одной из особенностей было распределение жителей по родовым кланам, но это не было главным фактором в жизни людей. Основным центром, вокруг которого организовывались действия жителей, стал крепостной комплекс князя. Он включал в себя княжеский дворец и его жилую резиденцию. Здесь проводились все важнейшие события – судебные процессы, консультации феодалов, общественные собрания и различные мероприятия. Жители городищ селились вдоль речных террас, создавая свои собственные семейно-социальные структуры. Однако эти структуры не могли пересекаться с феодальной организацией. Было важно соблюдать правила и порядки, которые устанавливали феодалы. Наиболее распространенным видом жилья, который встречался во многих культурах Северного Кавказа, были так называемые «турлучные дома». Такие дома являлись настоящей находкой для жителей, поскольку они были достаточно просторными и уютными, а также достаточно теплыми в холодное время года. Они строились таким образом, чтобы максимально использовать природные ресурсы и учитывать климатические особенности региона. Турлучный дом обычно был покрыт мхом или соломой, имел широкую трубу для выхода дыма (рис. 1). Маленькие окна закрывались деревянными ставнями или пучком сена. Только князья и мурзы в редких случаях строили глиняные или срубные дома с печками. Несомненно, такие дома были следствием влияния на кабардинцев русских казаков [5].

Рис. 1. – Традиционные жилища кабардинцев [6]

Княжеский замок служил последним укрытием, надежной защитой для окрестного населения в случае вражеского нашествия. Однако он был не только фортификационной постройкой, но и центром деловой активности членов общины. В соответствии с установленными обычаями, простые люди безропотно подчинялись князю и выражали ему свою преданность. Поэтому важнейшей обязанностью подчиненных было участие в строительстве крепости и иных объектов, размещенных на его территории. Князь же, становясь главой общины, обретал право управлять ее населением и получать доходы от их земельной собственности. Таким образом, княжеская крепость не только символизировала власть ее владельца, обеспечивала безопасность проживания, но и являлась финансовым центром, который регулировал экономическую стратегию этой территории.

Примерно так же выглядела и Старая Чегемская крепость, расположенная около дороги между селами Лечинкай и Чегем Второй (в шести километрах от Лечинкай). Ее руины были обнаружены в 1949 г. на высоком (левом) берегу реки Чегем. Крепость имеет квадратную форму 50 на 50 метров, окружена земляным валом двухметровой высоты. Со стороны селения Чегем крепость имеет вход и справа от входа выступ, а по диагонали

этого выступа возвышения. По словам жителей, она была возведена ко временам завоевания Кавказа.

В 1867 г. во время археологической экспедиции братьев Нарышкиных в Сванетию через Кабарду к юго-западу от современного селения Верхний Баксан, вблизи истоков реки Баксан у перевала были обнаружены развалины крепости [7]. Это сооружение, сложенное из множества хорошо обработанных камней, было возведено на высоком утесе. Здесь были обнаружены остатки оборонительных башен и крупного здания в центре крепости. Каждый фрагмент крепости был исполнен с большим мастерством, что свидетельствует о таланте ее создателей. На основе детального изучения остатков этой крепости специалисты пришли к заключению, что в течение нескольких веков она служила надежным военным форпостом местных территорий.

Про каменные строения есть также указания у русского картографа-геодезиста Степана Чичагова на картах большой и малой Кабарды 1744 г. Там изображены два двора усадебного дома Магомеда Коргокина в Баксане, расположенные внутри каменной стены. А также двор владельца Алима Исламова. Судя по этим чертежам, в конце XVII века кабардинцы отдали предпочтение каменным строениям взамен деревянным. Хотя сохранилось очень мало сведений о создателях этих строений.

Еще одна крепость, известная как Ров Муртазовых (Мартазэ и т'ыгъэ) находится на территории нынешнего села Аргудан. Ее каменный двор занимал вершину кургана под таким же названием.

В период позднего средневековья кабардинцы перешли к четырёхугольной форме крепостей. О них сохранилось мало сведений, но они представляют огромную историческую и архитектурную ценность. Что же касается горных районов КБР, то и там возводились аналогичные башенные строения или крепости башенного типа.

Вполне возможно, что оборонительное сооружение строили не по тщательно продуманному, систематическому плану, а спонтанно, применительно к характеру местности и в зависимости от находившихся под рукой строительных материалов, или в соответствии с традициями своей страны [8].

Для сохранения исторического и культурного наследия необходимо серьезное внимание в республике уделять вопросам охраны, реставрации памятников истории и культуры. Инженерная консервация архитектурных памятников требует пристального внимания и сотрудничества различных специалистов, в первую очередь архитекторов, реставраторов, инженеров и археологов [9].

Вывод

Анализ памятников Кабарды в период средневековый показал, что они имеют как сходства, так и ряд особенностей по сравнению с фортификационными сооружениями других территорий Северного Кавказа. Сходство заключается в сочетании, архитектурно-пространственных композициях храмов элементов христианской и дохристианской культур. Кроме того, на формировании архитектуры храмов на территории Кабарды оказало влияние существование нескольких конфессиональных центров, распространяющих христианство, что имело место и в остальных регионах Северного Кавказа.

Благодаря результатам многих исследователей, представляется возможным создание бесконфликтной концепции восстановления и вторичного использования исторически значимых, архитектурных объектов, принципы которой опираются на многовековой опыт [10]. Однако, стоит отметить, что, историко-культурные, природно-климатические и социальные аспекты региона проявляются на разных уровнях масштабно-пространственного восприятия [11].

Литература

1. Хабибуллин А.Н., Сабитов Л.С., И.Н. Гарькин И.Н., Киямов К.И., Попов А.О. Условия и факторы, повлиявшие на развитие архитектуры оборонительных сооружений казанского юрта в XV-XVI вв. // Инженерный вестник Дона. 2023, № 8. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n8y2023/8641
 2. Извлечение из отчета Долбежева В.И. об археологических поисках в Нальчикском округе Терской области // Отчет Императорской археологической комиссии (ОАК) ЗА 1893 г. СПб., 1895. С. 102.
 3. Кузнецов В. А., Аланские племена Северного Кавказа / Отв. ред. Е. И. Крупнов. М.: Академия наук СССР. 1962, 164 с. (МИА; № 106.)
 4. Кобычев В.П. Поселения и жилище народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. – М.: Наука, 1982. – 196 с.
 5. Нагоев А.Х. Материальная культура кабардинцев в эпоху позднего средневековья (14-17 вв.). – Нальчик: Эльбрус, 1981. – 88 с.
 6. Орквасов М.М. Материалы по архитектуре жилищ черкесов. - Нальчик: ООО Тетрограф, 2011. – 42 с.
 7. Нарышкин Н. Отчет гг. Нарышкиных, совершивших путешествие на Кавказ с археологической целью в 1867 г. // Русское археологическое общество (РАО). Т.VIII. СПб., 1871. С. 326-330.
 8. Пищулина В. В., Комарова С.Е. Особенности пространственной организации памятника Средневековья VII-VIII вв. крепости Хашупсе, Республика Абхазия. Инженерный вестник Дона. 2022, № 7. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2022/7821
 9. Pastukh O., Gray T., Golovina S. Restored layers: reconstruction of historical sites and restoration of architectural heritage: the experience of the United States and Russia (case study of St. Petersburg) // Architecture and Engineering. – 2020. - №2. pp. 17-24.
-

10. Герасименко И.С., Иевлева О. Т. Архитектурно-композиционные особенности традиционной структуры расселения в горной территории Северной Осетии-Алании. Инженерный вестник Дона. 2024, № 1. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2024/8963

11. Xu W., Svetozar Z. Planning structure of traditional settlements in mountainous regions in Guizhou province of China Architecture and Engineering. 2016. №2. pp. 68-72.

References

1. Habibullin A.N., Sabitov L.S., I.N. Gar'kin I.N., Kijamov K.I., Popov A.O. Inzhenernyj vestnik Dona, 2023, №8. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n8y2023/8641

2. Izvlechenie iz otcheta Dolbezheva V.I. Otchet Imperatorskoj arheologicheskoy komissii (OAK) ZA 1893 g. [Report of the Imperial Archaeological Commission (UAC) FOR 1893]. St. Peterburg, 1895. 102 p.

3. Kuznecov V. A., 1962. Alanskie plemena Severnogo Kavkaza [Alan tribes of the North Caucasus Ed. by E. I. Krupnov]. M.: Akademija nauk SSSR. 164 p.

4. Kobychев V.P. Poseleniya i zhilishche narodov Severnogo Kavkaza v XIX–XX vv. [Settlements and dwellings of the peoples of the North Caucasus in the 19th–20th centuries]. M.: Nauka, 1982. 196 p.

5. Nagoev A.H. Material'naya kul'tura kabardincev v epohu pozdnego srednevekov'ya (14-17 vv.) [The material culture of Kabardians in the Late Middle Ages (14th-17th centuries)]. Nal'chik: JEl'brus, 1981. 88 p.

6. Orkvasov M.M. Materialy po arhitekture zhilishch cherkesov [Materials on the architecture of Circassian dwellings]. Nal'chik: OOO Tetrograf, 2011. 42 p.

7. Naryshkin N. Otchet gg. Naryshkinyh, sovershivshih puteshestvie na Kavkaz s arheologicheskoy cel'ju v 1867 g. Russkoe arheologicheskoe obwestvo (RAO). T.VIII. SPb., 1871. pp. 326-330.

8. Piwulina V. V., Komarova S.E. Inzhenernyj vestnik Dona. 2022, №7.
URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2022/7821
9. Pastukh O., Gray T., Golovina S. Restored layers: reconstruction of historical sites and restoration of architectural heritage: the experience of the United States and Russia (case study of St. Petersburg). Architecture and Engineering. 2020. №2. pp. 17-24.
10. Gerasimenko I.S., Ievleva O. T. Inzhenernyj vestnik Dona. 2024. № 1
URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2024/8963
11. Xu W., Svetozar Z. Planning structure of traditional settlements in mountainous regions in Guizhou province of China Architecture and Engineering. 2016. №2. pp. 68-72.

Дата поступления: 3.02.2025

Дата публикации: 27.03.2025